- Ке-ке-ке... Это... Маленькая служанка моей семьи вернулась, чтобы забрать деньги, но... Я думаю, что она, должно быть, заблудилась, - сказала Цзин Юэ невозмутимо, глядя на Фан Цзы Чэна.

- ...

- ...

- ... - по какой-то причине Син Эр чувствовал, что сегодня был его самый унижительный день в жизни.

Это был первый визит Цзин Юэ в Цзин Янь Лу. С этой ослепительной доской с надписями и внушительным декором Цзин Юэ не могла не сокрушаться о властной архитектуре древней эпохи. Они действительно могли украсить это здание, пока оно не стало таким красивым, как сейчас.

- Тск, тск... хорошее место, ах! - глаза Цзин Юэ постоянно перемещались вокруг, чтобы посмотреть; эти изысканные украшения, эти красивые шелка, висящие на балке над комнатой, эти женщины, сидящие прямо, играющие на инструментах, и шелковистые звуки музыки, струящиеся из верхней комнаты, кто из них не выглядел сногшибательно?

- Ого... Какая красивая девушка! - Цзин Юэ наблюдала за красивой девушкой, поющей и играющей на пипе в её руках. Похотливый взгляд Цзин Юэ практически заставил Син Эра захотеть вышвырнуть её вон.

- Это... Мы должны войти внутрь, - Фан Цзы Чэну почти пришлось силой затащить Цзин Юэ в одну из комнат. Когда они наконец оказались внутри, Фан Цзы Чэн вытер пот со лба:

"Эта юная леди просто слишком бросается в глаза!" - каждый раз, когда он был вместе с Цзин Юэ, Фан Цзы Чэну всегда хотелось плакать, но слёз не было. - "В конце концов, она женщина или нет, а?"

Цзин Юэ всё ещё с желанием смотрела в направлении огромной двери, которая изолировало её от всего, что осталось снаружи. Девушка моргнула, с ожиданием глядя на Фан Цзы Чэна, и сказала:

- Вэй-вэй-вэй, как насчёт того, чтобы мы также заплатили красивой женщине, чтобы она пришла и спела для нас?

- Нет! - Фан Цзы Чэн отказался мгновенно, почти не думая вообще.

- Почему? Только не говори мне, что тебе не нравятся красивые девушки? - Цзин Юэ впиалась взглядом в Фан Цзы Чэна, чувствуя себя очень несчастной. Увидев лёгкий румянец на щеках

Фан Цзы Чэна, глаза Цзин Юэ внезапно прояснились от понимания. Очень осторожно она подошла к Фан Цзы Чэну и спросила: – У тебя ведь нет интереса к... мужчинам, верно?

– Пффф... – чай изо рта Цзин Лана внезапно выплеснулся. Он в ужасе уставился на Цзин Юэ.

– Боже мой, ах! Только не говорите мне, что вы, ребята... – Цзин Юэ посмотрел на Цзин Лана, который только что пролил свой чай, а затем на совершенно ошарашенного Фан Цзы Чэна. Внезапно Цзин Юэ показала выражение "Видите, я, должно быть, правильно догадалась" на лице и двусмысленно улыбнулась этим двоим, словно говорила "Я так и знала!".

– Ты... Я... – лицо Фан Цзы Чэна покраснело ещё сильнее, непонятно, было ли это из-за гнева или чего-то ещё, он надолго потерял дар речи.

Цзин Лан использовал всю свою силу, чтобы подавить волну, бушующую в его сердце. Со всей серьёзностью он сказал Цзин Юэ:

– Ты слишком много думаешь, мне не нравятся мужчины.

– Может быть... твои чувства односторонни? – Цзин Юэ внезапно повернула голову, чтобы посмотреть на Фан Цзы Чэна. С крайней жалостью она сказала: – Я могу понять, каково это, когда мужчина, который тебе нравится, не любит тебя в ответ. Всё в порядке, в будущем ты найдешь лучшего мужчину! Не грусти, ах...

– Цзин Юэ! – Фан Цзы Чэн внезапно встал. Он яростно посмотрел на Цзин Юэ и сказал: – Просто убирайся, если ты всё ещё собираешься нести чушь и разрушать мою репутацию!

– Айяя... Я просто случайно заговорил. Я пошутила... – видя, что Фан Цзы Чэн так рассердился и хотел выгнать её, а затем подумала о еде, которую она ещё не успела съесть, Цзин Юэ поспешно заискивающе улыбнулась Фан Цзы Чэну, принося свои извинения. – Дыши глубже, дыши спокойнее. На вот... Выпей чаю, просто выпей немного чаю... – Цзин Юэ налила чашку чая для Фан Цзы Чэна, как будто она была его приспешницей, служа Фан Цзы Чэну, как будто она служила великому господину.

– Хм! – увидев поведение Цзин Юэ, Фан Цзы Чэн холодно фыркнул, прежде чем начал пить чай.

Когда принесли еду, Цзин Лан впервые понял, что, как оказалось, женщина может быть более властно, чем мужчина!